

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЪ

1 в 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Принятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

За пожертванія въ Гроецкую церковь преподало Архипастырское благословеніе: Начальнику Гроецкаго у., *П. В. Хелонскому*; комисіонеру по крест. дѣламъ (онъ же и церковный староста) *В. В. Вольнеру*; вдовѣ придворнаго Инженеръ-Архитектора Д. Ст. Сов., *Е. И. Семеновой*. — Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты — Пот. поч. гражданину, проживающему въ Петербургѣ, *П. П. Синебрюхову*, — за пожертваніе въ ту же церковь серебряныхъ позолоченныхъ дарохранительницы, дароносицы и кадила и полного іерейскаго облаченія (Резол. 26/VII № 1333).

На мѣсто бывшаго предсѣдателя Плонскаго церковно-приходскаго попечительства, *П. А. Мартына*, переведеннаго по службѣ въ гор. Холмъ, — утверждень, по избранію, начальникъ Плонскаго уѣзда, *Ө. И. Люблинскій* (26/VII № 1347).

Учреждень Комитетъ по постройкѣ кладбищенской церкви въ г. Ломжѣ въ составѣ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель—настоятель собора прот. *А. Вознесенскій*; почетный членъ—жена генераль-лейтенанта, *С. П. Балужева*; казначей—*П. И. Каверзневъ*; секретарь—*И. И. Юрашкевичъ*, строитель—инженеръ-техникъ *В. С. Маршаловъ* и члены комитета—*А. М. Германовъ*, *Г. М. Далекевичъ*, діаконъ *Г. Варно*, *Ө. А. Туттолминъ* и *М. Д. Кармиловъ* (28/VII № 1352).

Предсѣдателемъ Комитета по расширенію Ломжинскаго собора утверждень, по избранію, Ломжинскій губернаторъ *С. П. Папудогло*, а въ случаяхъ его отсутствія—вице-губернаторъ *Н. А. Татищевъ* (3/VIII № 1390).

Утверждень уставъ вновь открываемаго въ пос. *Новобржестъ* Кѣлецк. губ. церковно-приходскаго братства (10/VIII № 1416).

Уволенъ за штатъ, по прошенію, настоятель Радомскаго собора, прот. *Л. Цыбинъ* (28/VII № 1353).

Перемѣщены, по прошенію, одинъ на мѣсто другого: настоятель Новорадомской церкви, священникъ *С. Черняховскій*, и Кольненской церкви священникъ *Ө. Черниковъ* (30/VII № 1359).

Перемѣщены—въ пользахъ службы—одинъ на мѣсто другого: псаломщикъ Ленчицкой церкви, *Д. Дехникъ* и діаконъ-псаломщикъ Границкой церкви, *О. Ковалевскій* (8/VIII № 1405).

Священникъ Варшавскаго Кафедральнаго Собора, *А. Субботинъ*, назначенъ законоучителемъ во вновь открытую въ гор. Варшавѣ частную (съ правами правительственныхъ) гимназію профессора Шеймина (7/VIII № 1400).

Отъ Варшавской Духовной Консистоіи.

Варшавская Духовная Консистоіа слушали: сданные Его Высокопреосвященствомъ къ исполненію отношеніе Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, отъ 22 іюля с. г. за № 780, коимъ сообщаетъ, что въ минувшемъ году, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, былъ произведенъ 29 августа тарелочный въ пользу Общества сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи. Сравнительная успѣшность этого сбора, несмотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія, объясняется тѣмъ, что Преосвященные Владыки церкви оказали Обществу свое высокое содѣйствіе. Комитетъ Общества, принося Его Высокопреосвященству отъ имени обездоленныхъ сиротъ глубокую признательность, выражаетъ усерднѣйшую просьбу не отказать въ своемъ авторитетномъ содѣйствіи къ тому, чтобы церковные причты и въ текущемъ году приложили возможныя старанія и свое вліяніе къ успѣшному производству тарелочнаго въ

пользу Общества сбора, который разрѣшенъ опредѣленіемъ Свят. Синода отъ 26—28 апрѣля с. г. за № 3036, также въ день Успѣновія главы Крестителя Іоанна 29-го Августа, во время утрени и литургіи, а равно и наканунѣ, во время все-нощнаго бдѣнія. Успѣшность сбора имѣетъ особо важное значеніе для расширенія дѣятельности Общества, въ которомъ является насущная необходимость, такъ какъ, кромѣ 61 сироты, призрѣваемыхъ въ Петербургскомъ Приютѣ, число кандидатовъ постоянно растетъ и доходитъ уже до 90 чел., а принять ихъ невозможно, за отсутствіемъ средствъ. Въмѣстѣ съ симъ Комитетъ Общества проситъ Его Высокопреосвященство, чтобы, согласно опредѣленію Свят. Синода, собранныя суммы причтами представлялись въ Духовную Консисторію, а сею послѣднею направлялись въ Комитетъ Общества. Приказали: Черезъ напечатаніе въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ объявить духовенству епархіи о производствѣ 29 Августа с. г. сбора пожертвованій въ пользу Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія были отосланы настоятелями церкви Благочиннымъ, а сими послѣдними въ Консисторію для отсылки по назначенію. „12“ Августа 1910 года.

* * *

Варшавская Духовная Консисторія слушали: сданное Его Высокопреосвященствомъ отношеніе Предсѣдательницы Особаго Временнаго Комитета при Варшавскомъ Окружномъ Управленіи Общества Краснаго Креста Маріи Іосифовны Скалонъ, отъ 28 іюля с. г. за № 274, въ коемъ изъяснено, что Особый Временный Комитетъ для оказанія помощи пострадавшимъ отъ происходящихъ въ Краѣ безпорядковъ и семействамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, въ настоящее время озабоченъ изысканіемъ средствъ для продолженія дѣятельности, являющейся столь необходимой, вслѣдствіе обилія жертвъ не прекращающихся событій переживаемаго тревожнаго времени. Незначительность оставшейся неизрасходованной суммы пожертвованій заставляеть Комитетъ вновь обратиться съ просьбою къ Его Высокопреосвященству не отказывать въ благословеніи продолженія начатаго дѣла и разрѣшеніи на открытіе въ Варшавской епархіи сбора пожертвованій на цѣли, преслѣдуемья комитетомъ, въ церквахъ во время богослуженія въ одинъ изъ праздничныхъ или воскресныхъ дней текущаго года, по примѣру прошлыхъ лѣтъ. На семь отношеній положена Его Высокопреосвященствомъ слѣдующая Архипастырская резолюція: „Предписать причтамъ всѣхъ церквей епархіи сдѣлать сборъ 14-го сентября,— за всеюнощнымъ бдѣніемъ и за обѣдней, при чемъ объяснить прихожанамъ словомъ смыслъ сего сбора. Письмо это напечатать

въ слѣдующемъ № Епархіальнаго Листка,— т. е. 15 августа“. Приказали: О вышеизложенномъ объявить духовенству Варшавской епархіи чрезъ пропечатаніе настоящаго отношенія и резолюціи Его Высокопреосвященства въ Епархіальномъ Листкѣ, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги были представлены Благочинными въ Духовную Консисторію для отсылки по принадлежности. „12“ августа 1910 года.

Отъ правленія Холмской духовной семинаріи.

Въ настоящемъ 1910 году исполнилось 150 лѣтъ существованія Холмской духовной семинаріи (1760—1910 г.), — до 1875 года греко-уніатской, а со времени воссоединенія Холмскихъ греко-уніатовъ съ Православною Церковью въ 1875 году—православной.

Считая весьма полезнымъ ознаменовать этотъ историческій моментъ въ жизни Холмской семинаріи, имѣвшей въ свое время не маловажное значеніе для сохраненія восточнаго богослужебнаго обряда и русскаго самосознанія въ населеніи Холмской Руси, Правленіе Холмской Духовной Семинаріи испросило разрѣшеніе Св. Синода на торжественное празднованіе 150 лѣтняго юбилея семинаріи по слѣдующей программѣ.

1. 6-го сентября вечеромъ въ семинарской Св.-Леонтіевской церкви — парастася, а 7-го — заупокойная литургія о всѣхъ почившихъ начальникахъ, наставникахъ и прочихъ должностныхъ лицахъ, учащихся и благотворителяхъ семинаріи. По окончаніи литургіи — крестный ходъ на кладбище Іоанно-Богословской церкви для совершенія тамъ панихиды на семинарскихъ могилахъ.

2. 8-го сентября вечеромъ — торжественное всеюнощное бдѣніе въ семинарскихъ церквахъ: Св.-Леонтіевской и Св.-Феодосіевской.

3. 9-го сентября — ранняя литургія въ Св.-Феодосіевской церкви, а поздняя — архіерейскимъ служеніемъ въ Св.-Леонтіевской церкви. По окончаніи поздней литургіи — молебенъ Святителямъ Леонтію и Феодосію и крестный ходъ вокругъ семинарскаго зданія.

4. Послѣ богослуженія — торжественный актъ въ рекреационномъ залѣ съ чтеніемъ исторической о семинаріи записки и привѣтствій и исполненіемъ соотвѣтственныхъ торжеству пѣснопѣній.

5. 10-го сентября переносится празднованіе въ прежнее семинарское зданіе, въ которомъ нынѣ помѣщается Духовное училище: утромъ — крестный ходъ изъ семинаріи въ училищную Св.-Николаевскую церковь, гдѣ будетъ отслужена Божественная литургія и послѣ нея молебенъ Св. Николаю

Чудотворцу съ обхожденіемъ вокругъ училищнаго зданія и произнесеніемъ проповѣди однимъ изъ священниковъ Холмской епархіи—питомцемъ семинаріи.

6. Вечеромъ того же дня—въ зданіи семинаріи ученической литературно-музыкально-вокальный вечеръ.

Извѣщая о семъ, Правленіе Холмской Духовной Сем наріи имѣетъ честь просить всѣхъ бывшихъ начальниковъ, наставниковъ, прочихъ должностныхъ лицъ и питомцевъ семинаріи, а также членовъ Леоніевскаго попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи, почтить своимъ присутствіемъ юбилейныя торжества.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Діонисій*.

Секретарь правленія *М. Струковъ*.

ОТДѢЛЪ II.

БЕСѢДА,

сказанная Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, въ день св. Владимира—солдатамъ изъ Новогеоргіевской крѣпости,—4-го форта.

Въ прошлое воскресенье св. Церковь молитвенно поминала св. благовѣрную Россійскую княгиню Ольгу, а сегодня также молитвенно поминаетъ ея внука, св. равноапостольнаго князя Владимира. И св. Ольга и св. Владиміръ жили болѣе, чѣмъ за 900 лѣтъ до нашего времени. Св. Владиміръ былъ крестнымъ отцомъ русскаго народа, а св. Ольга была крестной его матерью.

До святыхъ Владимира и Ольги вся земля русская была языческой страной. Единаго Бога, въ Троицѣ славимаго, русскіе люди еще не знали; они обоготворяли силы природы и поклонялись истуканамъ, олицетворявшимъ этихъ боговъ. Главный богъ у нашихъ предковъ назывался *Перуномъ*, — онъ олицетворялъ собой громъ и молнію; за нимъ слѣдовали другіе боги: *Даждь*—богъ (богъ солнца), *Хорсъ* (богъ свѣта), *Сварогъ* (богъ вѣтровъ), *Велесъ* (скотій богъ).. Наши предки язычники вѣровали, что въ рѣкахъ и озерахъ живутъ *водяной богъ* и *русалки*, въ лѣсахъ— *лѣшій*, въ домахъ— *домовой*, *щуръ* и *пращуръ*. Послѣдніе три были—обоготворенные предки. Выраженіе „чуръ меня“, сохранившееся и доселѣ въ народной рѣчи, означало молитвенное воззваніе: „Чуръ или Пращуръ, сохрани меня, спаси меня!“ Приносили наши предки въ жертву своимъ богамъ всякихъ животныхъ и даже людей. Храмовъ у нихъ еще не было: молились въ лѣ-

сахъ, дубравахъ и на холмахъ; ставили истукановъ, кланялись имъ и приносили жертвы. Жрецовъ, какъ особаго сословія, еще не было; старшій въ родѣ былъ и жрецомъ.

Жили наши предки отдѣльными племенами, которыя распадались на многіе роды,—жили преимущественно по берегамъ большихъ рѣкъ и озеръ, занимались рыбной ловлей и охотой въ лѣсахъ; только сравнительно немногіе занимались земледѣліемъ, — это преимущественно *Поляне*, жившіе въ предѣлахъ нынѣшней Кіевской губерніи.

Долго у нихъ не было Государства, — жили они родовымъ бытомъ, т. е. родоначальникъ, или старѣйшій въ родѣ—заправлялъ дѣлами всего рода... Умычка дѣвицъ изъ одного рода въ другой безъ *вына* (безъ выкупа) служила часто причиной вражды одного рода противъ другого и кровавыхъ усобицъ.

Первыми, сознавшими необходимость положить начало государственной жизни, были *славяне*, жившіе въ нынѣшней Новгородской губерніи. Они призвали изъ Скандинавіи князя *Рюрика* и его братьевъ — *Синеуса* и *Трувора*, княжить и владѣть ими. Призванные были изъ племени *Русь*. Отъ нихъ и вся страна наша, населенная разными славянскими племенами, — *Полянами*, *Древлянами*, *Кривичами*, *Сверянами*, *Вятичами*, *Дреговичами* и др., — получила свое названіе *Русь*, а люди, жившіе здѣсь, названіе *русовъ*, а затѣмъ — *рускинъ*.. Рюрикъ поселился въ Новгородской области, Синеусъ—въ Ладожской, Труворъ—въ Псковской. Они устроили и города—*Новгородъ*, *Ладогу* и *Изборскъ* (послѣдній въ Псковской области). Съ ними пришли и ихъ дружины, храбрые и воинственные витязи. Рюрикъ съ своей дружиной поплылъ внизъ по Днѣпру и завоевалъ всѣ племена, жившія по теченію Днѣпра и, такимъ образомъ, положилъ начало русскому государству. Это было въ 862 году. Затѣмъ его преемникъ, князь *Олегъ* продолжалъ его дѣло объединенія всѣхъ племенъ подъ державою одного князя. Онъ взялъ и *Кіевъ*, гдѣ жили *Аскольдъ* и *Диръ*, бывшіе дружинники Рюрика, но отдѣлившіеся отъ него ранѣе и захватившіе себя *Кіевъ*.

Эти *Аскольдъ* и *Диръ* ходили походомъ на Царьградъ; но здѣсь, по молитвамъ Патріарха и всего народа, когда была погружена въ море риза Богоматери, поднялась буря и потопила много ладій съ русскими воинами. Устрашенные этимъ чудомъ, *Аскольдъ* и *Диръ* крестились и принесли православную вѣру въ Кіевъ; но вслѣдъ за симъ скоро погибли отъ руки Олега. Олегъ тоже ходилъ до Царьграда и, какъ говоритъ преданіе, на память о себѣ повѣсилъ свой щитъ на воротахъ Царьграда. Послѣ Олега былъ *Игорь* князь. Онъ уже не былъ такъ счастливъ въ своихъ походахъ, какъ Рюрикъ

и Олегъ. Древляне, недовольные на него за то, что онъ притѣснялъ ихъ поборами, убили его. Послѣ него остался маленькій сынъ его *Святославъ*, отъ имени котораго и правила государствомъ мать его, *Ольга*.

Ольга была псковитянка родомъ, отличалась большимъ умомъ и была храброй и мужественной княгиней. Она прежде всего смирила Древлянъ, жестоко отомстивъ имъ за смерть своего мужа, Игоря. А затѣмъ крѣпко утвердила свою власть надъ всею Русью. Частыя торговыя сношенія съ Царьградомъ; христіане, бывшіе въ Кіевѣ со времени Аскольда и Дира,—все это дало возможность Ольгѣ познакомиться съ христіанскою вѣрой, полюбить ее и пожелать сдѣлаться и самой христіанкой. Для послѣдней цѣли она предпринимала путешествіе въ Константинополь и тамъ, узнавши вѣру христіанскую въ самомъ ея источникѣ и изъ устъ святѣйшаго патріарха, крестилась. Крестнымъ ея отцомъ былъ самъ Императоръ Константинъ Порфирородный, который и оставилъ намъ описаніе ея пребыванія въ Константинополѣ, — а крестилъ ее патріархъ *Полевиктъ*. Съ нею вмѣстѣ крестились и ея спутники и спутницы.

Возвратясь въ Кіевъ, свою столицу, она устроила здѣсь храмъ христіанскій и стала жить по христіански сама и тѣ, кто съ нею вмѣстѣ крестились. Она, однакоже, никого не принуждала къ принятію христіанской вѣры, хотя и склоняла къ этому какъ сына своего Святослава, такъ и другихъ кіевлянъ. Тѣмъ не менѣе, Святославъ оставался, до конца жизни язычникомъ: онъ былъ воинственный князь и *находилъ несомнѣстимымъ съ войной мирное христіанство*

Такимъ же грубымъ язычникомъ былъ на первыхъ порахъ своего княженія и внукъ св. Ольги, *Владиміръ*. Св. Ольга, достигнувъ глубокой старости, умерла, не увидѣвъ желаннаго обращенія ко Христу Владиміра. Владиміръ велъ жизнь чувственную и разгульную, — имѣлъ до 700 женъ и наложницъ; то воевалъ, то пировалъ съ своей дружиной... Но вотъ, наконецъ, и его сердца коснулась благодать св. Духа. Вѣроятно, молитвы св. Ольги и другихъ христіанъ дошли до Спасителя нашего Бога, и Владиміръ изъ грубаго и чувственнаго язычника сталъ христіаниномъ, сдѣлавшись, при этомъ, орудіемъ Промысла Божія въ обращеніи и русскаго народа ко Христу.

Къ нему въ разное время посылали разные народы своихъ пословъ — съ предложеніемъ принять ихъ вѣру: были у него и *жиды*, и *магометане*, и *отъ паты римскаго посла*. Всѣ они излагали предъ нимъ свое вѣроученіе, но ни съ однимъ изъ нихъ не могъ согласиться, Владиміръ. Когда же греческіе проповѣдники, обтѣяснивъ ему все христіанское вѣроученіе, показали, въ заключеніе, и

картину страшнаго суда,—тогда Владиміръ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: „добро симъ одесную и горе симъ—ошуюю“. Греческій проповѣдникъ замѣтилъ: „что же мѣшаетъ тебѣ быть тоже одесную; крестись—будешь и ты тамъ“. Онъ отвѣчалъ: „безъ дружины этого дѣла нельзя рѣшить“. Созвавъ дружину, онъ сталъ совѣтоваться съ ней объ этомъ дѣлѣ. Тогда одинъ изъ дружинниковъ замѣтилъ князю: „князь, своего никто не хулитъ,—напротивъ, всякъ свое хвалитъ. Надобно провѣрить это все на мѣстѣ“. Тогда и рѣшили послать пословъ ко всемъ тѣмъ народамъ, откуда приходили къ Владиміру съ предложеніемъ вѣры. снаряженное посольство побывало вездѣ, но нигдѣ не получило удовлетворенія духовнаго. Только когда они пришли въ Царьградъ и когда, по приказанію Императора и Патріарха, ихъ ввели въ храмъ св. Софїи и показали имъ всю красоту храма, православнаго богослуженія и всего устроенія христіанскаго, — они умилились сердцемъ и утвердились въ мысли, что только между греками пребываетъ Богъ. Возвратясь въ Кіевъ, они говорили князю Владиміру и дружинѣ его: „а не свѣмы, гдѣ мы были: ли на небѣ, ли на земли. Едино свѣмы, яко ондѣ Богъ пребываетъ... И всякъ человекъ, укусивши сладкаго, послѣди не принимаетъ горькаго; тако и мы, князь...“ Тутъ нѣкоторые изъ дружинниковъ замѣтили: „аще бы вѣра греческая не была добра, не бы твоя баба Ольга, мудрѣйшая изъ женъ, прїяла ее...“ Рѣшили принять вѣру греческую; но какъ и гдѣ? Такъ какъ *Владиміръ былъ еще язычникъ и имѣлъ свои понятія о чести*, то ему никакъ не хотѣлось принять и христіанство мирнымъ образомъ: ему хотѣлось и христіанство взять не даромъ, а мечемъ. Съ этою цѣлью былъ предпринятъ имъ походъ на *Корсунь* (Херсонесъ Таврической), колонию греческую, находившуюся подъ властію Византійскаго императора. Это былъ великолѣпный городъ, — богатый, торговый, украшенный всякимъ художествомъ. Тамъ жилъ митрополитъ, было много храмовъ и священства,—тамъ было все христіанское устроеніе, на подобіе Царьградскаго. Вотъ сюда и устремился Владиміръ съ своей дружиной. Онъ высадился около нынѣшняго Севастополя и пошелъ на Корсунь. Долго онъ осаждалъ его безуспѣшно. Наконецъ, перенявъ воду, шедшую съ горъ въ городъ, онъ принудилъ горожанъ, умиравшихъ безъ воды, сдаться... Взявъ этотъ городъ, онъ послалъ въ Царьградъ пословъ своихъ требовать себѣ руки царевны Анны, а въ выкупъ за нее (въ вѣно) предлагалъ этотъ городъ.

Долго не соглашалась царевна Анна идти на Русь, въ страну варварскую, и быть женой Владиміра (вѣроятно, она слышала что нибудь о его житіи въ язычествѣ: „лучше бы мнѣ умереть“, говорила она окружающимъ), но братья ея Василій и

Константинъ и патріархъ стали уговаривать ее, что своимъ подвигомъ самоотверженія она приведетъ цѣлый народъ ко Христу и сдѣлаетъ Владимира изъ врага царству греческому—другомъ и союзникомъ. Царевна согласилась и отправилась въ Корсунъ съ большою свитою, причемъ въ свитѣ ея были греческій епископъ и священники. Предъ прїѣздомъ ея въ Корсунъ, Владимиръ разболѣлся глазами и почти потерялъ зрѣніе; когда же крестился, то въ купѣли крещенія прозрѣлъ и духовно и тѣлесно. Это чудо еще болѣе укрѣпило его въ вѣрѣ. Затѣмъ, послѣ крещенія Владимиръ (теперь *Василій*) вступилъ въ бракъ съ царевной Анной и возвратился въ Кіевъ, сдавъ городъ Корсунъ греческимъ императорамъ, какъ выкупъ за царевну Анну. Онъ взялъ изъ Корсуна царичьихъ поповъ, да еще корсунскихъ, съ попомъ Анастасомъ во главѣ, взялъ множество утвари церковной, иконъ, книгъ богослужебныхъ — для русскаго народа. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ отпустилъ всѣхъ своихъ женъ и наложницъ и сталъ жить только съ царевной Анной. Онъ совершенно измѣнился во всемъ. Прежняя жизнь — разгульная, безпокойная, стала измѣняться на лучшую, христіанскую. Всякій свой шагъ, всякое свое дѣйствіе онъ теперь сталъ сообразовать съ закономъ Христовымъ, для чего часто обращался къ епископу и священникамъ, совѣтуясь съ ними не только о дѣлахъ церковныхъ, но и о государственныхъ. Спустя нѣкоторое время по возвращеніи своемъ изъ Корсуна въ Кіевъ, онъ велѣлъ объявить народу, чтобы и народъ крестился въ вѣру Христову. Народъ не противился волѣ князя. Былъ назначенъ день и часъ, когда всѣ—отъ мала до велика, собрались на *Днѣпръ* и на *Почайну* и вошли въ воду,—кто по шею, кто подъ „пазусъ“, кто по поясъ; маленькихъ держали на рукахъ. Священники ходили въ народъ и давали имена людямъ, погружали въ воду, мазали св. муромъ. Епископъ совершалъ самый чинъ крещенія на брезѣ... Такъ совершилось это всенародное крещеніе при св. Владимирѣ. Послѣ этого, по повелѣнію князя, Перунъ былъ свергнутъ и брошенъ въ Днѣпръ, другіе идолы тоже истреблены.....

Послѣ крещенія народа въ Кіевѣ, Владимиръ приказалъ своимъ сыновьямъ (отъ прежнихъ женъ) идти по градамъ и весямъ земли русскою вмѣстѣ съ священниками и крестить людей въ Христову вѣру. Затѣмъ повелѣлъ строить храмы и ставить епископовъ и священниковъ и т. д. Такъ утверждалась православная вѣра и православная Церковь на Руси.

Князь Владимиръ скончался въ 1015 году 15 іюля—въ своемъ любимомъ селѣ Берестовѣ. Отсюда онъ былъ привезенъ въ Кіевъ и погребенъ въ Десятинной церкви. Господь прославилъ его

нетлѣніемъ и чудесами, а св. церковь причислила его къ лику святыхъ—съ титуломъ Равноапостольнаго ...

Съ тѣхъ поръ святая вѣра наша крѣпла въ отечествѣ нашемъ, ширилась и распространялась между народами, входившими въ составъ государства русскаго и стала нераздѣльной съ Государствомъ. *Она стала фундаментомъ для Государства*, и пока государство будетъ стоять на этомъ фундаментѣ. — другими словами, пока будетъ въ союзъ съ православною Церковью,—до тѣхъ поръ намъ, русскимъ, не будутъ страшны никакіе враги —ни внутренніе ни вѣншіе.

Будемъ же всегда хранить этотъ драгоценный бисеръ, обрѣтенный св. Владимиромъ, какъ зѣнцу ока; ибо никакой другой бисеръ не можетъ сравниться съ этимъ: въ нашей вѣрѣ — наша крѣпость и сила на землѣ, и спасеніе на небѣ, и это потому, что *въ нашей вѣрѣ—истина, а гдѣ истина тамъ и Богъ, тамъ и спасеніе,—Аминь.*

1910 г. 15 іюля
Дача „Гура“.

БЕСѢДА,

сказанная Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ 1-го августа въ Кафедральномъ соборѣ.

Св. Церковь ежегодно трижды празднуетъ св. кресту нарочитыми службами, съ умиленными обрядами при изнесеніи креста, украшеннаго цвѣтами, на средину храма для всенароднаго поклоненія и лобзанія. Это бываетъ постомъ великимъ, на средокрестной недѣлѣ; 1 августа, въ началѣ Успенскаго поста и 14 сентября — на праздникъ Воздвиженія.

Для чего же это дѣлается?

Это дѣлается съ двоякою цѣлью: во первыхъ, чтобы глубже запечатлѣть въ нашемъ сознаніи значеніе креста въ дѣлѣ нашего спасенія, а во вторыхъ—для того, чтобы напомнить намъ о нашихъ обязанностяхъ, какъ христіанъ-крестоносцевъ. Къ этому присоединяются еще и нѣкоторыя историческія воспоминанія, связанныя съ Крестомъ Христовымъ.

Крестъ въ древнемъ мірѣ считался позорнѣйшимъ орудіемъ казни... На крестѣ распинали самыхъ отчаянныхъ злодѣевъ и притомъ — только изъ рабовъ. Для людей свободныхъ была другая казнь: такимъ отсѣкали голову мечемъ. Со времени Христа Спасителя, крестъ, ставъ орудіемъ и символомъ нашего спасенія, — становится въ христіанскомъ мірѣ совѣмъ въ иное положеніе, чѣмъ въ язычествѣ; онъ является уже „треблаженнымъ дре-

вомъ“, на немъ же распяся Христосъ Царь и Господь, — *древомъ жизни*.

Принеся себя въ жертву на крестѣ за спасеніе міра, Христосъ Спаситель примирилъ своимъ крестомъ Божество съ человѣчествомъ; снялъ съ людей тяготѣвшее на немъ проклятiе за эдемское преступленіе; *искупилъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13); на крестѣ Онъ пригвоздилъ Адамовъ грѣхъ и грѣхи всего міра, очистивъ честною кровію своею всѣхъ; на крестѣ Онъ стяжалъ человѣчеству утерянное въ раю право на Царство Божіе. — содѣлалъ людей изъ чадъ гнѣва снова чадами Божіими (Іоан. 1, 12; Ефес. 2, 3) и братьями во Христѣ. На крестѣ Христосъ поразилъ діавола, сокрушивъ его державу...

Христіанскій міръ, съ самаго своего начала, уже чтилъ крестъ Христовъ, употребляя его то какъ крестное знаменіе, то какъ украшеніе на священныя сосудахъ и другихъ церковныхъ вещахъ. Посредствомъ крестнаго знаменія были совершаемы и всѣ таинства въ Церкви. Крестъ надѣвался на шею крещаемыхъ. Въ катакомбахъ есть много слѣдовъ употребленія св. креста христіанами.

Животворящую силу креста узналъ языческій міръ—впервые при царѣ Константинѣ, когда, онъ шелъ войною изъ Галліи въ Римъ на императора Максенція. Во время одной остановки, предъ заходомъ солнца, Константинъ Великій увидѣлъ на небѣ знаменіе св. креста изъ солнечныхъ лучей съ латинской вокругъ и его надписью: *Nic vince*, — „симъ побѣждай“. — Затѣмъ, въ ту же ночь, ему во снѣ явился самъ Христосъ Спаситель и вручилъ знамя съ крестомъ на верхушкѣ (*Labarum*), гдѣ обыкновенно у римлянъ прикрѣплялся орелъ. Христосъ Спаситель обѣщалъ ему побѣду силою креста. Проснувшись послѣ этого видѣнія, Константинъ собралъ военный совѣтъ и приказалъ снять со знаменъ орлы и водрузить на ихъ мѣсто кресты. Въ лагерѣ были христіане; при ихъ содѣйствіи и сдѣлано было все это. Походъ былъ удаченъ: Максенцій былъ разбитъ и самъ утонулъ въ волнахъ Тибра, столкнутый нечаянно воинами, тѣснившими другъ друга во время бѣгства на мосту. Константинъ вошелъ въ Римъ побѣдителемъ; онъ велѣлъ поставить свою статую на главной площади (форумъ) съ знаменемъ въ рукѣ, увѣнчанымъ крестомъ. Это было въ 313 году. Съ тѣхъ поръ христіанство изъ гонимаго язычниками стало сперва равноправнымъ съ язычествомъ, а потомъ — съ 323 года — объявлено и господствующимъ въ Римской имперіи.

Другое чудо, показавшее силу животворящаго креста, было чудо воскрешенія мертвеца, во время обрѣтенія креста царицей Еленой, матерью императора Константина. Найдены были три креста на Голгоѣ, но какой былъ Христовъ — трудно было

рѣшить, такъ какъ всѣ они были похожи одинъ на другой, а дощечка съ надписью, которая была прибита надъ главой Христа Спасителя по повелѣнію Понтія Пилата, — отъ времени истлѣла и отпала. По совѣту св. Макарія, епископа Іерусалимскаго, рѣшили испытать животворящую силу креста чрезъ приложеніе къ мертвецу. Въ этотъ день всѣ постились и усердно молились, чтобы Господь показалъ чрезъ особое знаменіе — крестъ Христовъ. Приложили два креста къ мертвецу, несомому на погребеніе около Голгофы, но чуда не совершилось: это были разбойничьи кресты; когда же приложили третій — мертвецъ воскресъ. Это поразительное чудо показало животворящую силу креста Христова воочію всѣхъ...

Было много чудесъ отъ креста Христова въ разное время и у различныхъ народовъ. Читайте житія святыхъ и вы сами увидите, какъ силою крестнаго знамени святые Божіи отгоняли отъ себя злыхъ духовъ и разрушали всѣ ихъ козни. Очень рано стали носить животворящій крестъ на источники водные для освященія воды, для избавленія отъ всякаго рода злыхъ обстояній. Установившійся обычай ходить на воду 1 августа съ честнымъ и животворящимъ крестомъ вызванъ былъ въ Византіи прекращеніемъ моровой язвы, когда св. крестъ былъ, по просьбѣ народа, принесенъ изъ царскихъ палатъ, обнесенъ по стогнамъ града и погруженъ въ источники водные. Вотъ почему св. Церковь и воспѣваетъ значеніе креста Христова для спасенія людей въ такихъ словахъ: „крестъ — хранитель всея вселенныя; крестъ — красота церкви; крестъ — царей держава, крестъ — вѣрныхъ утверженіе; крестъ — ангеловъ слава и демоновъ язва“ (Экзопостиларій).

Какія же обязанности возлагаетъ на насъ, христіанъ — крестъ Христовъ?

Первѣе всего, взирая на сей крестъ, мы должны помнить, что и мы всѣ призваны быть *крестоносцами*, — не въ смыслѣ только ношенія креста на шеѣ, даваемого каждому изъ насъ при крещеніи, но и въ смыслѣ духовно нравственномъ, — въ смыслѣ терпѣливаго перенесенія ниспосылаемыхъ намъ Господомъ, для испытанія нашей вѣры, разнаго рода бѣдъ и скорбей... *Иже хоцетъ по мнѣ идти*, говоритъ Христосъ Спаситель, — *да отвержется себѣ, возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ* (Матѣ. 16, 24). Далѣе, надобно и самимъ намъ своею доброю волею *сораспинаемъ Христу*. *Иже Христовы суть*, учитъ насъ св. ап. Павелъ, — *плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). А для этого надобно вести борьбу со страстьми и похотьми, — вести всю жизнь и побѣждать; ибо только побѣждающему дано будетъ право сидѣть въ царствіи небесномъ со Христомъ Спасителемъ. *Плоть же и кровь*, т. е. люди грѣховныя

— живущіе только въ свое удовольствіе, въ угожденіе своей плоти, — *царствія Божія наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 50). *Не льстите себе, говорить ап. Павелъ, — ни пьяницы, ни блудники, ни всякаго рода сквернителю Царствія Божія не наследятъ* (1 Кор. 6, 9—10). Средства же для этой борьбы указаны самимъ Христомъ Спасителемъ: *это — молитва, воздержаніе вообще и нарочитые посты. Не отягчайте сердець вашихъ, говоритъ Онъ, объяденіемъ и пьянствомъ* (Лук. 21, 34). *Сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Матѳ. 17, 21).

Итакъ, молитва постоянная, теплая, сердечная; воздержаніе въ ястіяхъ и питіяхъ вообще,—и, наконецъ, нарочитый постъ, установленный св. Церковью,—каждую недѣлю по средамъ и пятницамъ, а затѣмъ — еще Великій постъ, Петровъ постъ, Успенскій и Филипповъ... Но рядомъ съ тѣлеснымъ постомъ слѣдуетъ держать и духовный постъ, который долженъ состоять въ воздержаніи языка, въ ограниченіи гнѣвливости и другихъ недобрыхъ духовныхъ наклонностей,— *а еще болѣе въ дѣлахъ милосердія. Помочь бѣдному, — дать одежду, напитать, накормить, обути, пріютить и пр., — вотъ будетъ, по слову пророка Божія, настоящій постъ, угодный Богу* (Ис. 58, 4—7).

Будемъ же все это помнить,—и, взирая на Распятаго Христа, будемъ почерпать для себя крѣпость и силу въ нашемъ крестоношеніи, — будемъ крестоносцами смиренными, терпѣливыми, помня, что только *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22).

Кресту Твоему поклоняюся, Владыко, и святое воскресеніе Твое, поемъ и славимъ,—Аминь.

1910 г. 1 августа
Варшава.

Годовщина кроваваго дня въ Варшавѣ.

2-е августа—годовщина „кроваваго дня“, когда въ 1906 г., на улицахъ Варшавы и другихъ городовъ края, лилась кровь вѣрныхъ долгу присяги полицейскихъ, жандармовъ и солдатъ, которыхъ разстрѣливали революціонеры, стремившіеся загнать этимъ путемъ ненавистныхъ для нихъ представителей правительственной власти, такъ какъ тѣ неодолимо стѣной встали на ихъ пути, защищая русскую государственность и общественный порядокъ. Но напрасны были усилія крамолы: служилыхъ людей она не запугала, и вскорѣ послѣ кроваваго дня, 2 августа, этого отчаяннаго усилія „подогрѣть освободительное движеніе“, волна „народнаго гнѣва“ разсыпалась грязными брызгами „экспроприаций“ и другихъ безобразій уголовного свойства.

Только четыре года прошло современни „кроваваго 2 августа“, но теперь просто не вѣрится, что на улицахъ Варшавы были возможны такія картины, какія приходилось наблюдать въ недавнюю смуту, когда стали верховодить разные „товарищи“ и вылѣзшіе изъ подполья „освободители“. Эти картины неизгладимо врѣзались въ память, хотя и кажутся теперь страшнымъ сномъ... И страшнѣе, ужаснѣе всѣхъ была эта „кровавая среда“, въ которую отъ рукъ злодѣевъ погибло столько молодыхъ жизней.

„Охота“ на полицейскихъ, жандармскихъ и военныхъ чиновъ началась съ самаго утра. Провожаемые благословеніями и крестными знаменіями жонъ, простившихъ „по обыкновенію“, какъ на смерть, со своими семьями, эти „незамѣтные герои“ дѣйствительно встрѣтили на своихъ постахъ смерть, подкарауливавшую изъ-за угла. Въ Варшавѣ, 1906 г., первые выстрѣлы раздались въ 6½ ч. утра, когда злодѣи тяжело ранили шедшаго на службу жандарма Резвонюка. Въ 7 час. утра на Рыбакахъ были ранены городовые Зданчикъ и Доманскій, а на Московской ул. убитъ городской Шульцъ. Въ 8½ ч. утра на Островской покушались убитъ окол. надз. Ковтуна и у Вольской заставы убили городского Червинскаго. Въ 8¾ ч. на Налевкахъ убитъ окол. надз. Донцовъ. Въ 9 час. утра на Долгой ул. убиты городской Морозовскій и рядовой л.-гв. Волинскаго полка Павловъ и тяжело раненъ рядовой того же полка Колбашиковъ, а на Кошиковой ул. убитъ рядовой жандармскаго дивизіона Ледневъ. Въ 9½ ч. утра на Маршалковской улицѣ убитъ жандармскій унтеръ-офицеръ Климакъ, а на углу Порожней убиты городской Франчукъ и рядовой 184 Варш. пѣх. полка Синкинъ и ранены рядовые того же полка Зиновьевъ и Саятовъ. Въ 10 час. утра на Зомбковской ул. покушались убитъ окол. надз. Никольскаго, на Огородной ул. убили окол. надз. Ополовича и на Мировской площ. ранили унт.-офиц. 2 полевого жандармскаго эскадрона Собишева. Въ 10¾ утра на Гожей смертельно раненъ городской Глекъ. Въ 11 ч. на углу Иерусалимской и Новаго Свѣта тяжело ранены город. Грикаловскій и рядовой Пултускаго полка, на Обозной раненъ город. Каляпета. Въ 11½ час. утра на Старомъ Мѣстѣ покушались убитъ город. Совинскаго. Въ 12 час. дня на Торговой ул. убитъ гор. Вотчиць и раненъ гор. Ковальчикъ, а на Маршалковской раненъ городской Шуминскій. Въ 12½ час. дня на Александровской ул. убитъ городской Бондарикъ. Въ 1 ч. дня взорвались двѣ бомбы въ канцеляріи 7 полицейскаго участка, причѣмъ ранены околочный надзиратель Закржевскій и Шаргановъ, чиновникъ Платоновъ, городской Шульцъ и Сергѣевъ и рядовой 2 Варш. крѣп. пѣх. полка Галей. Въ 5 ч.

дня на Млынарской убитъ рядовой л.-гв. Воынскаго полка Сѣмечкинъ. Въ 10 час. веч. брошена бомба въ канцелярію Вольскаго отдѣленія земской стражи.

Вотъ краткая лѣтопись злополучнаго 2 августа въ Варшавѣ, гдѣ въ теченіе этого дня были убиты 16 челов. (2 околот. надз., 9 город., 2 жанд. и 3 солдата) и ранено 17 чел. То же творилось и въ другихъ городахъ края, гдѣ раздавались выстрѣлы браунинговъ и взрывы бомбъ, и подъ натискомъ „девятаго вала“ революціи падали мертвыми и изувѣченными русскіе служилые люди, отстаивая честь и благополучіе родины.

Ихъ кровь и страданія не пропали понапрасну. Ихъ кровью, ихъ жизнями оплачено нынѣшнее успокоеніе, давшее возможность Россіи принятися за спокойный творческій трудъ. Вѣчная память этимъ мученикамъ долга, страстотерпцамъ за Царя и родину. Много ихъ по всей Руси, но всего больше на нашей окраинѣ, гдѣ въ одной только Варшавѣ за время смуты убито 106 полицейскихъ чиновъ и ранено 149. А сколько такихъ могилъ разсыяно по другимъ городамъ, городкамъ и селамъ!

На этихъ славныхъ могилахъ товарищи почившихъ, уцѣлѣвшіе во время революціоннаго урагана, ставятъ памятники, въ памятные годовщины собираются помолиться о упокоеніи всѣхъ жертвъ долга, „имена ихъ Ты же, Господи, вѣси“. Но этими памятниками нельзя ограничиваться, нужно почтить беззавтное геройство мучениковъ долга, прахъ которыхъ покоится на кладбищахъ разныхъ городовъ и селъ и разныхъ вѣроисповѣданій, общимъ памятникомъ, который бы напоминалъ русскимъ служилымъ людямъ о тяжелыхъ годинахъ борьбы со смутю и о герояхъ этой борьбы. Такой памятникъ могъ бы быть въ видѣ или монумента, или храма, или благотворительнаго учрежденія...

Нельзя не отнестись съ особымъ сочувствіемъ къ этому пожеланію, высказанному „Варшавскимъ Дневникомъ“. Кровь русскихъ мучениковъ вызвала скорбь особенно въ сердцахъ ихъ родныхъ и знакомыхъ въ разныхъ, — близкихъ и дальнихъ — мѣстностяхъ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, на памятникъ по „крамолю убиеннымъ“ жертвователи изъ разныхъ мѣстъ Россіи найдутся, должны найтись. Избивали русскихъ людей за то только, что они русскіе, и убійцы иногда становились на столько озвѣрѣлыми, что угрозами даже запрещали торжественно совершать погребеніе убитыхъ. Мы здѣсь уже не упоминаемъ о томъ, что въ это страшное для русскихъ людей время въ Привислинскомъ краѣ ни въ одномъ изъ неправославныхъ храмовъ не было произнесено проповѣди о томъ, что русскихъ людей, да и кого бы то ни было, грѣшно избивать; нигдѣ не высказано порицанія убійцамъ и въ мѣстной печати; — громкій плачь раздавался

только въ православныхъ храмахъ при отпѣваніи „убиенныхъ крамолю“.

Въ самый день годовщины страшнаго для русскихъ дня 2 августа заупокойную литургію на Варшавско-Вольскомъ кладбищѣ совершалъ нашъ Высокопреосвященный Владыка, Архіепископъ Николай въ церкви, устроенной припомытнымъ Архіепископомъ Геронимомъ. На литургіи Высокопреосвященнымъ по именно помянуты всѣ убиенные крамолой. Въ обычное на литургіи время произнесено священникомъ Д. Козловскимъ задушевное слово, проникнутое смиреніемъ предъ Богомъ въ виду могилъ, сокрывшихъ гробы убиенныхъ крамолой.

„Милость Господня, сказалъ проповѣдникъ, да пребудеть въ загробной жизни съ героями, понесшими страдальческую смерть за святое дѣло. Вѣримъ и уповаемъ, что милость Божія покроетъ грѣхи, какіе они, какъ люди, совершили въ своей жизни, покроетъ Господь ради молитвъ св. Божіей церкви. Пусть ихъ гробы служатъ для насъ, оставшихся въ живыхъ, источникомъ высокаго одушевленія, мужества и твердости въ исповѣданіи Христовой истины и вѣрности нашему христіанскому званію и обязанностямъ своего служенія. Когда останавливаешься мыслію на погибшихъ жертвахъ переживаемаго смутнаго времени, невольно вспоминается повѣствованіе Евангелиста Луки о томъ, какъ однажды пришли нѣкоторые къ І. Христу и рассказали Ему о Галилеянахъ, кровь которыхъ Пилатъ смѣшала съ жертвами ихъ. Иисусъ сказалъ имъ на это: думаете ли вы, что эти галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ галилеяне, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ, но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете (Лк. XIII, 1—3). Этотъ отвѣтъ Спасителя нужно помнить всѣмъ и каждому изъ насъ. Такъ, христіанство учитъ насъ, что грѣхъ въ насъ составляетъ корень всѣхъ нашихъ несчастій. А въ смутѣ во время которой побито столько лицъ, за которыхъ мы сегодня молимся, есть доля вины, грѣха и каждого изъ насъ.

Проповѣдникъ за симъ приглашалъ богомольцевъ бороться со зломъ и творить свой долгъ, учить дѣтей любви къ церкви и отечеству и подражать мужеству тѣхъ, за которыхъ мы теперь молимся. Къ окончанію литургіи, ради крестнаго хода по кладбищу, прибыли священнослужители почти всѣхъ церквей г. Варшавы. При совершеніи крестнаго хода совершена была заупокойная литія у могилы въ Бозѣ поч. Архіепископа Геронима, затѣмъ Высокопреосвященный Владыка, при совершеніи крестнаго хода, останавливался въ разныхъ мѣстахъ кладбища для совершенія литіи у могилъ убитыхъ крамолю.

Послѣ этого у такъ теперь называемой „старой церкви“, въ честь иконы Владимірской Божіей Матери, была совершена панихида „по всѣмъ здѣ лежащимъ“.

Во время крестнаго хода по кладбищу, между могилами убиенныхъ крамолой, по разрѣшенію Владыки, были воспѣваемы пасхальные ирмосы: *Воскресенія день... Снисшелъ еси въ преисподняя земли... Раздавалась умиленная пѣснь: другъ дру-*

на объёмъ и ненавидящимъ насъ простимъ вся во-скресеніемъ... При пѣніи пасхальныхъ стиховъ, при совершеніи панихиды, яснѣе сознавалась истина, что кровь мучениковъ раждаетъ жизнь. Господь и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова.

О внѣшнемъ поведеніи православнаго Духовенства.

Не входя въ разсмотрѣніе условій историческихъ и бытовыхъ, въ силу коихъ наше православное духовенство и по сіе время, въ общемъ, отчуждено отъ интеллигенціи, мы ограничимся выясненіемъ тѣхъ ненормальностей во внѣшнемъ поведеніи нашего духовенства, которыя способствуютъ разьединенію клира съ прихожанами и дискредитируютъ его въ ихъ глазахъ.

Не лишнее замѣтить, что въ нашихъ духовныхъ школахъ слишкомъ мало обращаютъ вниманія на внѣшнее воспитаніе учениковъ, и слово семинаристъ является чуть ли не синонимомъ бурсака съ его грубостью и неряшливостью. Конечно, не всѣ выходятъ такими изъ семинаріи, — есть и разновидности, доходящія до излишняго усвоенія такъ называемыхъ свѣтскихъ приличій. Первые, ставъ сельскими священниками, быстро погружаются въ тину сѣрой сельской жизни и въ скоромъ времени по своему внѣшнему облику не далеко отстоятъ отъ простого народа; вторые съ своими „образованными“ женами всей обстановкой жизни стараются стать въ уровень съ свѣтской сельской интеллигенціей — помѣщиками и чиновниками. Обратимся прежде всего къ костюму сельскаго духовенства. Вопросъ этотъ, мелкій и ничтожный самъ по себѣ, становится серьезнымъ и важнымъ по взгляду на него народа. Въ духовной литературѣ относительно костюма духовенства существуетъ два мнѣнія: первое — священникъ долженъ одѣваться возможно чище до шелковыхъ рясъ включительно, носить воротнички, манжеты и т. п., по второму, согласно съ церковными постановленіями, требуется отъ священнослужителей лишь приличное одѣяніе извѣстнаго покроя и притомъ темнаго цвѣта. Утрировка въ костюмѣ священника служитъ предметомъ насмѣшекъ, а излишняя роскошь вызываетъ осужденіе. Кому не приходилось встрѣчать не только о.о. діаконовъ, но іереевъ, одѣтыхъ въ кафтанъ до земли, въ неопрятную рясу до колѣнъ, въ шапку или шляпу, обслуживавшую, повидимому, нѣсколько поколѣній? Видѣ такого священнослужителя до того жалокъ и смѣшенъ, что невольно вызываетъ улыбки окружающихъ. Наоборотъ, молодежь изъ духовенства носитъ рясы и кафтаны всѣхъ цвѣтовъ, начиная съ ярко оранжеваго и кончая невоз-

можнымъ клѣтчатого-гороховымъ: на благочинническихъ и вообще на всякихъ собраніяхъ духовенства получается иногда такой цвѣтничекъ, что самимъ присутствующимъ становится какъ то неловко смотрѣть другъ на друга. Вотъ іерей, уже немолодой, камиллачонный, никакъ не можетъ отказаться отъ брюкъ „на выпускъ“, и мужичекъ прихожанинъ всенародно съ тонкой ироніей замѣчаетъ ему: „что ты, багюшка, нарядился какъ курувъ?“ (индюкъ). Другого священника, носившаго шапочку крайне маленькую, всегда наряженнаго, въ цвѣтныхъ одѣяніяхъ, прихожане мѣтко охарактеризовали названіемъ „генеральскій сынъ“. Что возможно въ городѣ, что можетъ быть, тамъ нужно или, по крайней мѣрѣ, терпимо шелковыя цвѣтныя рясы, воротнички, подстрижка волосъ, то рѣшительно не идетъ въ селѣ, возбуждая пересуды простого народа. Этотъ вопросъ самыми условіями сельской жизни поставленъ такъ категорически, что рѣшеніе его въ иномъ смыслѣ приводитъ къ далеко нежелательнымъ явленіямъ. Лучше поздно, чѣмъ никогда, и духовенству нашему не мѣшаетъ обратить на свой костюмъ самое серьезное вниманіе.

Умѣеть ли держать себя наше духовенство въ обществѣ? Увы! на этотъ счетъ существуетъ масса анекдотовъ, рисующихъ іерея въ далеко непривлекательномъ свѣтѣ. Что духовенство не исполняетъ въ обществѣ всѣхъ тонкостей свѣтскихъ приличій, это не особенно важно и нужно, но нужно и важно, чтобы оно во всѣхъ обстоятельствахъ умѣло держать себя съ достоинствомъ, чего въ немъ не рѣдко не замѣчается. Старики священники въ этомъ отношеніи могутъ послужить для молодежи прекраснымъ примѣромъ. Люди стараго закала, воспитанные въ семьѣ и школѣ на строго религиозныхъ началахъ, они вездѣ высоко держатъ знамя священника, хотя грѣшатъ противъ условныхъ приличій, но никогда въ угоду „обществу“ не разскажутъ пикантнаго анекдота, не позволятъ въ своемъ присутствіи смѣяться надъ обрядами церковными, постами, своими собратями и всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами защищаютъ духовенство отъ злостныхъ нападокъ. Между тѣмъ въ послѣднее время появился типъ іерея, стремящагося не отстать отъ „общества“. Безукоризненно одѣтые, надушенные, съ коротко подстриженными волосами, они ведутъ свѣтскую жизнь, имѣютъ въ запасѣ массу анекдотовъ изъ жизни духовенства, прекрасно приняты въ обществѣ и въ угоду этому обществу ради дешевой популярности не прочь подпустить иронію и надъ своей рясой и надъ своими собратями, рисуя ихъ недостатки въ яркомъ комическихъ краскахъ и даже потворствовать легкомысленнымъ сужденіямъ о постахъ и обрядахъ церковныхъ. Цѣль ихъ жизни — жить такъ, какъ живетъ докторъ, слѣдователь, земскій. Подобнаго

типа іереей оправдываетъ себя тѣмъ, что въ обществѣ онъ не о. Василій не о. Іоаннъ, а Василій Ивановичъ, Иванъ Петровичъ, и только въ храмѣ, за совершеніемъ службы, тотъ же Василій Ивановичъ превращается въ о. Василя...

Другой типъ іерея, огрубѣвшаго еще на школьной скамьѣ, не умѣющаго взять въ руки ножа, изподлбья осматривающаго незнакомыхъ, незамѣтно для храбрости старающагося пропустить малую толику монополюшки, признающаго волостного писаря, фельдшера, кабатчика за интеллигенцію и чуть не заискивающаго предъ ними, — увы! нерѣдкій среди захоластнаго духовенства.

Не стѣняется духовенство въ обществѣ играть въ карты, курить табакъ, изрядно выпивать, а иногда не соблюдаютъ посты. Духовенство открыто курить и въ вагонѣ желѣзной дороги, и на пароходѣ, и у себя въ селѣ на улицѣ. Случается, что на отводныхъ квартирахъ, обыкновенно почетныхъ, богобоязненныхъ прихожанъ, собравшіеся іереи такъ начадятъ, что бѣдный мужичекъ дня три провѣтриваетъ свой домъ. Надо помнить взглядъ народа на табакокурение, чтобы, если совершенно не отказаться отъ этой привычки, то по крайней мѣрѣ курить тайно и не соблазнять малыхъ сихъ. Какъ ни слабо смотритъ простой людъ на пьянство, но такія картинки, какъ ссоры и нерѣдко крупныя послѣ благочинническихъ иныхъ сѣздовъ въ домѣ радушнаго хозяина, или пѣнопѣнія не церковнаго характера, такія сценки производятъ въ народѣ не малый соблазнъ.

То, что дорого для народа, чѣмъ еще поддерживается его религіозная настроенность—это посты, обрядность, однимъ словомъ внѣшняя сторона религіи, нарушеніе чего является въ глазахъ народа нарушеніемъ вѣры и главное сопровождается потрясеніемъ его нравственныхъ устоевъ. Прихожанинъ изъ простаго народа, рѣшившійся, допустимъ, не соблюдать постовъ, для церкви почти уже потерянь. Вѣдь многое долженъ вытравить задушить въ своей душѣ такой прихожанинъ, чтобы разрушить свой религіозно-нравственный кодексъ! И если вѣками воспитанный на внѣшнемъ почитаніи религіи, признававшій исполненіе обряда сущностью требованій Закона Божія, народъ теряетъ на пути жизни свои религіозно-нравственные устои, посты, осѣненіе себя крестнымъ знаменемъ, почитаніе праздниковъ, иконъ и под., то въ этомъ не малая вина духовенства. Въ настоящее время не рѣдко приходится слышать отъ прихожанъ приглашеніе въ постный день закусить скоромнаго и на вашъ отрицательный отвѣтъ услышите: „да вѣдь нынѣ батюшки этимъ не брезгаютъ”. Если даже такіе случаи, какъ принятіе пищи или питія безъ осененія себя крестнымъ знаменемъ, вызываютъ осужденіе со стороны прихожанъ, то что же

сказать о другихъ, болѣе крупныхъ недостаткахъ во внѣшнемъ поведеніи нашего духовенства? Безъ сомнѣнія и католическое духовенство далеко не безупречно, но у него многое совершается келейно и не выступаетъ наружу, хотя это, конечно, и нельзя признать достоинствомъ, но все же обдуманная осторожность во внѣшнемъ поведеніи священника служить не только къ тому, чтобы избѣжать порицаній и нареканій, но и главное — къ тому, чтобы не дать повода къ соблазну для пасомыхъ; „горе—человѣку, имже соблазнъ приходитъ“, тѣмъ болѣе — пастырю церкви Христовой. (Оренб. Еп. Вѣд.)

Свящ. I. П.—вз.

Библиографія.

Василій Экземпларскій. *Ученіе древней церкви о собственности и милостыни.* Кіевъ 1910, стран. 277. Цѣна не-
означена.

Это новое сочиненіе проф. Кіевской духовной академіи Василя Ильича Экземпларскаго излагаетъ ученіе церкви Христовой о собственности и милостынѣ въ первые четыре вѣка по Рождествѣ Христовомъ, когда церковь была единою, не была еще раздѣлена на восточную и западную, когда свѣжи еще были современные Христу ученіе и преданіе святыхъ апостоловъ и когда еще были пламенны и проникнуты какъ бы присутствіемъ Самого Христа и первыхъ его апостоловъ поученія душеспастырскія и души самихъ христіанъ, неотуманенныя мірскими выгодами и готовые парить отъ земли горѣ.

Ограниченіе права собственности въ пользу ближняго (бѣднаго) и благословеніе Божіе надъ людьми милосердными, творящими милостыню, подтверждаются и ученіемъ Ветхаго Завѣта. Въ Новомъ же завѣтѣ и по ученію церкви Христовой въ первые четыре вѣка ученіе о собственности и милостынѣ достигло высшей моральной кульминаціонной точки.

Здѣсь *собственность* право владѣльца на имущество является лишь даромъ Божіимъ: Господь даетъ этотъ даръ одаряемому (владѣльцу) лишь для добраго употребленія и для добраго управленія, дѣлаетъ его какъ-бы своимъ долгоправителемъ; въ такихъ добрыхъ употребленіи и управленіи ввѣреннымъ владѣльцу имуществомъ послѣдній долженъ дать отчетъ предъ собственникомъ—Господомъ Богомъ, долженъ дѣлиться этимъ имуществомъ со всѣми просящими, безмездно раздавая его. Какъ у первыхъ христіанъ все имущество было общее, такъ и Св. Іоаннъ Златоустъ поучаетъ, что первоначальная Божеская воля, согласная съ законами нашей любви и вообще міровой жизни, есть то; *чтобы люди всѣмъ владѣли* сообща, а не различали моего и твоего (стр. 43).

Поэтому авторъ находитъ неправильнымъ и несогласнымъ съ истиннымъ Христовымъ учениемъ и учениемъ св. отцовъ высказываемый нѣкоторыми нашими современными богословами - моралистами (стр. 4 и 5) взглядъ на собственность или богатство въ томъ смыслѣ, что „не прилагая къ богатству сердца, должно принимать его, умножать и хранить“ (преосв. Теофанъ въ своемъ „Начертаніи христіанскаго правоученія“) и что христіанство не только не воспрещаетъ заботу о приобрѣтеніи новаго имущества, при посредствѣ имѣющагося, но имѣть сомнѣнія и „насчетъ позволительности отдавать деньги на проценты“ (проф. М. А. Олесницкій „Изъ системы христіанскаго правоученія“).

Христіанство никогда не посягало на право частной собственности и со всею силою и опредѣленностью утверждало *неприкосновенность* этого права (Дѣян. V, 4) Но когда оно возвѣстило, что истинные ученики Христовы только тѣ, которые любятъ другъ друга (Іоан. XIII, 35) и въ лицѣ Христа Спасителя указало идеаль такой любви (Іоан. XIII, 34; XV, 12), то этимъ самымъ оно кореннымъ образомъ измѣнило взглядъ человѣка на свое право владѣть собственностью, ибо сущность любви состоитъ въ живомъ стремленіи къ единенію съ любимымъ, въ слияніи интересовъ любящихъ, въ готовности ради любви на всякое самоограниченіе и жертву (стр. 17 и 18). Потому несомнѣнно, жизнь въ послѣдованіи Христу есть жизнь по закону любви, отказывающейся ради любимаго всегда и отъ всего своего, не исключая самой жизни (Іоан. XV, 13). „*Всякій изъ васъ, — учитъ Господь, — кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть Моимъ ученикомъ*“ (Луки, XIV, 33).

Поэтому насъ нисколько не можетъ удивлять настойчивый Евангельскій призывъ, обращенный къ ученикамъ Христовымъ, раздавать свое имущество. Общій законъ этого раздаванія — законъ простой и ясный: „*всякому просящему у тебя давай, и отъ взявшаго твое не требуй назадъ*“ (Луки VI, 30 и Матѳ. V, 42). Ясно безъ особыхъ разсужденій, что исполненіе этого закона равносильно фактическому *отрѣшенію отъ собственности* (стр. 18). Истинное богатство состоитъ въ презрѣніи богатства (стр. 130). Съ христіанской точки зрѣнія хранить и умножать имущество — значитъ: раздавать его просящимъ и нуждающимся (стр. 131).

Хотя по ученію Ветхаго Завѣта *милостыня* иногда и является долгомъ, но она не имѣла всеобщности и абсолютности: слѣдовало давать лишь доброду, и не давать грѣшнику; можно было творить милостыню отъ избытка, но не до скудости: „*помогай человѣку по силѣ твоей, и берегись, чтобы тебѣ не впасть въ то-же*“ (Сир. XXIX, 23). Можно было взыскивать долгъ съ иноземца и брать съ него ростъ и прибыль (стр. 158 и 159).

По ученію же древней христіанской Церкви *творить милостыню является всеобщимъ долгомъ*: слѣдуетъ творить милостыню всякому просящему безъ разбора. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „Если бѣдный и притворяется, то притворяется по бѣдности и по необходимости, по причинѣ твоего жестокосердія и безчеловѣчія, требующаго такого притворства и иначе не преклоняющагося на милость. Бѣдный достоинъ состраданія, что дошелъ до такой крайности, какъ притворство, а мы достойны тысячи казней, что принуждаемъ бѣдныхъ прибѣгать къ этому“. (Стран. 222). Незаконенъ судъ съ нашей стороны въ отношеніи просящихъ. „Оказывающей благотворительность, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — долженъ не жизнь бѣднаго изслѣдовать, но помочь бѣдности и удовлетворить нуждѣ. Иное — судія, иное — податель милости. Милостыня такъ и называется, что мы подаемъ ее и недостойнымъ. Если мы станемъ распрашивать и развѣдывать о недостойныхъ, то и достойные не скоро попадутся намъ; а если будемъ подавать и недостойнымъ, то и достойные и подобные всемъ имъ попадутъ въ наши руки, какъ и случилось съ блаженнымъ Авраамомъ, который, не распрашивая и не развѣдывая о приходящихъ, сподобился принять нѣкогда и ангеловъ“ (стр. 227).

Творить милостыню слѣдуетъ *не только отъ избытка, но и отъ скудости*: каждый христіанинъ обязанъ и можетъ творить милостыню. Никакая бѣдность не можетъ служить препятствіемъ творить милостыню, ибо цѣнность послѣдней опредѣляется не количествомъ жертвуемого, но настроеніемъ благотворителя (лепта Евангельской вдовицы, см. ниже), и даже денегъ вовсе не нужно для того, чтобы исполнить заповѣдь о милостынѣ (стр. 216): достаточно плакать съ плачущими (Римл. XII, 15) и съ узниками обращаться такъ, какъ бы и мы были съ ними въ узахъ (Евр. XIII, 3). Посему и грѣшнику, и убійцѣ слѣдуетъ подавать милостыню, ибо ты ученикъ Того, Кто желалъ спасенія распявшимъ Его, Кто даже на крестѣ говорилъ: „Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо, что творятъ“ (стр. 217 и 221).

Не подавать только, а подавать *щедро* — вотъ въ чемъ собственно состоитъ милостыня. Недостаточно благотворить, но должно это дѣлать нескучно; въ совершенномъ благотвореніи должна быть щедрость. „Не будемъ скупы; напротивъ будемъ расточать щедрою рукою“, — учитъ Св. Іоаннъ Златоустъ (стр. 230 и 231).

Для совершенства милостыни необходима также *любящая настроенность благотворящаго*: нужны свобода и радость благотворенія. Если ты и мало далъ, но съ радостью, то далъ много, а если кто думаетъ, что онъ оказываетъ милость принимающему, тотъ не давай (стр. 233 и 234).

Милостыня есть тайная. „Когда ты всё на показъ выставляешь свое подаваніе, то этимъ производишь въ сомнѣніе бѣдность принимающаго даръ твой, и тѣмъ удерживаешь отъ подаванія намѣревающагося подать, особенно если онъ человекъ легкомысленный. Такой человекъ уже не подаетъ просящему, какъ уже получившему подаваніе и не особенно нуждающемуся, и мало того — еще будетъ порицать его и обличать въ безстыдствѣ, когда онъ, получивъ отъ тебя милостыню, когда ты безчестишь его и себя и того, кто получилъ ее, а еще болѣе того, Кто повелѣлъ творить ее, такъ какъ не довольствуешься тѣмъ, что самъ Богъ видитъ милостыню твою и требуешь еще, чтобы и глаза собратій твоихъ были обращены на нее,“ — учитъ св. Іоаннъ Златоустъ (стран. 235 и 236).

Милостыня имѣетъ нравственную цѣнность лишь тогда, когда она подается *изъ праведно приобретеннаго имущества* и является оскорбленіемъ Бога, когда подается изъ приобретеннаго нечестнымъ путемъ, путемъ хищенія. Прежде отстань отъ хищенія, и тогда подавай милостыню (стран. 231 и 232).

Многочисленные выписки изъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, изъ твореній св. отцовъ Кипріяна Кароагенскаго, Климента Римскаго, Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго (по преимуществу), Амвросія Медиоланскаго, Астерія Амасійскаго, блаженнаго Августина, блажен. Иеронима и друг. приводятся авторомъ въ подтвержденіе предлагаемаго имъ ученія древней церкви о собственности и милостынѣ съ 1 до 4 вѣка включительно.

Предлагаемое сочиненіе является цѣннымъ вкладомъ не только въ нашу богословскую литературу, но и представляетъ большой интересъ для историка, юриста, философа, социолога т. е. для всякаго образованнаго человека. Эпиграфъ этого сочиненія: „Всѣ вы — братья.... одинъ у васъ Отецъ Который на небесахъ“ (Матѳ. XIII, 8—9) является какъ бы призывнымъ гласомъ для всякаго христианина.

Кромѣ того для насъ, жителей Привислинскаго края, сочиненіе это цѣнно и какъ трудъ одного изъ любимѣйшихъ сыновей незабвеннаго усопшаго архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго высокопреосвященнаго Іеронима, столь памятнаго для всѣхъ насъ и какъ бы въ сынѣ своемъ Василю Ильичу продолжающаго то великое дѣло любви къ ближнему, которому почившій архіепископъ былъ преданъ въ теченіе всей своей жизни.

Съ внѣшней стороны, въ типографскомъ отношеніи, въ отношеніи бумаги и шрифта, сочиненіе безукоризненно.

Григорій Бьловъ.

24 июня 1910 г.

Прот. П. И. Алфеевъ. Разборъ брошюры Кармелюка: „Новая нагорная проповѣдь“. 1908 г., ц. 20 к. Изданіе Братства Св. Василя въ Рязани. Адресъ: Рязань. Братству.

Книжка эта заслуживаетъ самаго широкаго распространенія среди духовенства, потому что брошюра Кармелюка, которую разбираетъ о. прот. Алфеевъ, побывала въ каждомъ домѣ рабочаго и крестьянина и произвела на нихъ такое дѣйствіе, какого, вѣроятно, даже не ожидалъ самъ ея авторъ, а серьезной критики на нее въ видѣ отдѣльной же брошюры не было и нѣтъ, кромѣ указанной сейчасъ нами.

О. прот. Алфеевъ обстоятельно и всесторонне разобралъ новое ученіе Кармелюка и показалъ всю его несостоятельность. Эта книжка должна быть обязательной принадлежностью библиотекъ всѣхъ духовно учебныхъ заведеній, а равно и церковно-учительскихъ школъ.

Объявленіе.

ЗАВЕДЕНІЕ ЖЕСТЯНЫХЪ ДѢЛЪ

ЦЕХОВАГО МАСТЕРА

КОНСТАНТИНА ГАВРОНСКАГО

въ г. Варшавѣ, Хмѣльная ул. д. № 45.

Производитъ кровельныя работы для церквей, золоченіе куполовъ, крытье, починку, покраску крышъ масляными красками и всякія постройки по самой низкой цѣнѣ.

Имѣя одобрительныя свидѣтельства, предлагаетъ свои услуги священникамъ, церковнымъ старостамъ и помѣщикамъ и увѣряетъ въ аккуратномъ и добросовѣстномъ исполненіи заказовъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Варшавской Духовной Консисторіи. — Отъ правленія холмской духовной семинаріи. — Отдѣлъ II. Бесѣда, сказанная Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, въ день св. Владиміра — солдатамъ изъ Новогеоргіевской крѣпости, — 4-го форта. — Бесѣда, сказанная Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ 1-го августа, въ Кафедральномъ Соборѣ. — Годовщина кроваваго дня въ Варшавѣ. — О внѣшнемъ поведеніи православнаго духовенства. — Библиографія. — Объявленіе.

Редакторъ. Протоіерей **А. Ковальницкій.**

Дозволено Цензурою — Варшава, 14 августа 1910 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.